непропорциональность, так как, в традиции такого рода тем, распря бога возможна только с человеком вообще, с «грешным», с «непокорным», «отпавшим» и т. д. Шведы, в роли адресатов апологического обращения бога, очевидно, не на месте. Естественно предположить, что совершилась транспозиция из круга чисто теологических тем, где и «распря» была чисто теологична. Тип таких од известен; известно и то, как неисчислимо много написано их в XVI—XVIII вв., особенно в лютеранских странах. Одна такая ода есть и у Ломоносова самого; это, конечно, ода из Иова (I, 64, по традиционной условной датировке, 1751 г.), дающая классическую трактовку «распри бога с человеком». Фразеологические параллели разительны:

1742	1751 (?)
Воззрев на полк вечерний рек	Он к Иову из тучи рек
Кто может стать со мною в споре	Мужайся, стой и дай ответ
	Сквозь вихри, сквозь град, сквозь дождь блистая
И с морем град и дождь мешает	
Мечи, щиты и крепость стен	Копье и меч и молот твой
Пред божьим гневом гниль и тлен	Считает за тростник гнилой
Я правлю солнце, землю море	весь тип апологии космологическими доводами, строфы 2—7.

В детали (синтакт., словарные параллели и пр.) не входим; богословские вставки в оде 1742 г. явно принадлежат той же стилистической сфере, что ода из Иова. Но столь же несомненные фразеологические нити связывают оду из Иова с Веч. (1743 г.) и Утр. (предпол. 1743 г.) размышлением, почти современными нашей антишведской оде.

1743	1751
Открылась бездна звезд полна	Бесчисленны тьмы новых звезд
Звездам числа нет...	
О том, что окрест ближних мест	В обширности безмерных мест
Сия ужасная громада	Обширного громаду света

и нек. др. Однако гораздо важнее этих отдельных и разрозненных сближений общая параллельность обоих размышлений и оды из Иова: апология творца, переубеждение инакомыслящих, особая